

Цзинь Гуанъяо снова посмотрел на невест. Трупные пятна покрывали их тела, они были настолько худыми, что кожа обтягивала кости, но всё же можно было разглядеть их лица. Одна из них была довольно милостивой, а остальные трое выглядели заурядными.

Лань Сичэнь:

— Давайте сначала отвезём их обратно, чтобы их семьи могли похоронить их с миром. Потом я проведу обряд освобождения их душ.

— Хорошо.

Они отнесли тела невест в деревню. Услышав, что невест нашли, жители деревни вышли на улицу. Родители и родственники невест поспешили к ним, и, увидев тела своих дочерей, разразились рыданиями.

— Сяо Лин, это я виновата, это я, жаждавшая денег, погубила тебя, прости меня...

— Дочь, моя дочь, у меня только ты одна, как я буду жить без тебя...

— Юйэр, это всё проклятый Цзи Тин погубил тебя, пусть он умрёт страшной смертью, пусть его поразит молния, бедная моя Юйэр...

Жители деревни с сожалением качали головами, жалея, что такие молодые девушки погибли так несправедливо.

Наступила ночь, звёзды усыпали небо, и звук флейты разносился над деревней Жакаранды. Лань Сичэнь стоял в стороне, а внизу лежали тела четырёх невест. Мелодия флейты разливалась мягко и ровно, и Лань Сичэнь играл с предельной аккуратностью.

Цзинь Гуанъяо прислонился к дереву жакаранды, скрестив руки на груди, и пристально смотрел на человека, стоявшего там. Белые одежды развевались на ветру, налобная лента слегка колыхалась. Несмотря на то что он был главой клана, в нём не было и капли высокомерия. Он был мягким, добрым и приятным — настоящая жемчужина. Цзинь Гуанъяо смотрел на него и не мог отвести взгляд.

Когда мелодия закончилась, Лань Сичэнь опустил флейту и встретился взглядом с Цзинь Гуанъяо. На самом деле он давно заметил, что тот смотрит на него, но делал вид, что ничего не видит.

Цзинь Гуанъяо вздрогнул, поспешно отведя взгляд. Его сердце забилося чаще, и он слегка кашлянул, чтобы скрыть смущение, затем подошёл.

— Обряд завершён?

— Да. Кстати, сегодня в пещере я нашёл вот это.

Он достал из кармана мешочек с благовониями.

Цзинь Гуанъяо взглянул и с улыбкой сказал:

— О, Цзеву-цзюнь, вы, оказывается, прячете красавиц.

— Я нашёл это, когда сражался с тем существом. Оно потом преследовало меня, пытаюсь отобрать этот мешочек. Должно быть, он очень важен для него.

Цзинь Гуанъяо взял мешочек и увидел, что на нём вышита изящная гвоздика, настолько реалистичная, что казалось, будто она живая. Видно было, что тот, кто вышивал, вложил в это много души. В правом нижнем углу мешочка была вышита иероглиф «Е».

Цзинь Гуанъяо вывернул мешочек наизнанку и увидел, что внутри тоже были вышиты слова:

«Держась за руки, мы состаримся вместе».

Буквы были маленькими, и цвет ниток совпадал с цветом мешочка, так что их можно было не заметить, если не присматриваться.

— Похоже, это подарок от девушки, которая тайно влюбилась. Может быть, это принадлежит одной из этих невест?

— Я спрашивал, их родители сказали, что нет, они такого не видели.

— Давайте спросим у старосты деревни. Староста наверняка хорошо знает всех жителей деревни, может быть, он сможет дать нам какую-то зацепку.

— Хорошо.

Они нашли дом старосты.

— Тук, тук, тук...

Цзинь Гуанъяо постучал в дверь. Через некоторое время дверь открыл пожилой мужчина. Увидев Лань Сичэня, он на мгновение удивился.

— Лань-сюньши, Се-сюньши, что привело вас сюда?

Новость о том, что Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо вернули пропавших невест, уже разнеслась по всей деревне. Староста тоже присутствовал, когда Лань Сичэнь проводил обряд.

Цзинь Гуанъяо:

— Староста, мы хотели бы кое-что у вас спросить.

Староста пропустил их внутрь:

— Хорошо, заходите, заходите.

Войдя в дом, жена старосты налила им воды и предложила присесть.

Староста:

— Что вы хотели узнать?

Цзинь Гуанъяо:

— Староста, я слышал, что раньше в деревне Жакаранды росли и красные, и голубые жакаранды, а теперь остались только красные. Кстати, кажется, есть ещё одно дерево голубой жакаранды на дороге в Юнъань.

В этот момент вышла жена старосты и, услышав слова Цзинь Гуанъяо, сказала:

— Раньше и этого не было.

Лань Сичэнь:

— Что вы имеете в виду? Его посадили позже?

Жена старосты села:

— Да, это дерево голубой жакаранды действительно было пересажено позже. Это долгая история, и она связана с Цзи Тином.

Цзинь Гуанъяо:

— Пожалуйста, расскажите.

— Пять лет назад в деревне действительно росли и красные, и голубые жакаранды. И тогда, чтобы добраться до Юнхэ, нужно было плыть на лодке, потому что между деревней Жакаранды и Юнхэ было озеро.

Цзинь Гуаньяо:

— Озеро? Но сейчас там суша.

Староста:

— Это связано с Цзи Тинном.

Жена старосты:

— Да, это огромное озеро было засыпано Цзи Тинном.

— Что? Он засыпал озеро? Зачем?

— Се-гунцзы, не торопитесь, это связано с его женой. Его жена, Цзиньмин, была девушкой из нашей деревни. Она была очень красивой и знала немного о литературе, поэтому была очень любима в деревне. Многие мужчины ухаживали за ней, но у неё был друг детства, Лян Е. Они росли вместе, можно сказать, были неразлучны.

В то время Цзиньмин часто сама делала благовония и продавала их в Юнхэ, чтобы помочь семье. Её искусство изготовления благовоний было настолько хорошим, что она привлекла внимание семьи Цзи из города, и они взяли её в свою мастерскую, платя ей большое жалованье. Молодой господин Цзи, то есть Цзи Тин, был очень красив и добр. Он хорошо относился к слугам и рабочим, и все, кто работал в его мастерской, хвалили его. Цзи Тин не смотрел на происхождение и особенно заботился о Цзиньмин. Через некоторое время он признался ей в любви, но Цзиньмин отказала. Она и Лян Е уже давно были тайно помолвлены. Узнав об этом, Цзи Тин больше не настаивал и не принуждал её.

После этого они стали друзьями, и Цзиньмин познакомила Цзи Тина с Лян Е. Познакомившись, они почувствовали, что нашли друг друга слишком поздно, и часто проводили время вместе, выпивая и смеясь. Цзи Тин был щедр к Лян Е, дарил ему всё, что тому было нужно. Зная, что Лян Е любит читать, Цзи Тин специально нашёл для него множество классических произведений. Трое проводили время вместе очень приятно. Через год Цзи Тин пригласил их покататься на лодке по озеру. Лян Е и Цзи Тин веселились, выпивая, но Лян Е перебрал и случайно упал в воду. Он не умел плавать, и, хотя Цзи Тин бросился его спасать, было уже поздно. Лян Е утонул, и его тело так и не нашли. Цзиньмин была так потрясена, что после этого заболела и с каждым днём слабела.

Цзи Тин всегда любил Цзиньмин, но знал, что в её сердце был только Лян Е. Чтобы она не страдала, видя озеро, он потратил огромные деньги, нанял множество рабочих и за полгода засыпал озеро. Он просто не хотел, чтобы Цзиньмин страдала. Он ухаживал за ней с невероятной заботой, и после смерти Лян Е никогда больше не признавался ей в любви. Но мы все видели, как он был предан ей. Ещё через год, несмотря на дождь, ветер или снег, Цзи Тин каждый день навещал Цзиньмин, не пропуская ни одного дня. В конце концов Цзиньмин сдалась и согласилась выйти за него замуж.

Но здоровье Цзиньмин всегда было слабым, и, если бы не богатство семьи Цзи, которое позволяло использовать дорогие лекарства, она бы давно умерла.

Выслушав это, Лань Сичэнь и Цзинь Гуанъяо задумались.

Цзинь Гуанъяо:

— А почему осталось только одно дерево голубой жакаранды?

— Эти деревья начали умирать после того, как Цзиньмин вышла замуж за Цзи Тина. Мы пытались их спасти, но ни одно не выжило. В то время люди говорили, что это дух Лян Е забрал с собой все деревья голубой жакаранды. А то дерево, что до сих пор живо, было посажено самой Цзиньмин. Она пересадила маленькое дерево на то место, где произошёл несчастный случай с Лян Е, и только оно выжило и стало расти очень хорошо.

<http://bllate.org/book/15301/1350138>